

Как исчезают языки и как их возрождают

Говорить о языке можно бесконечно – настолько это сложная и интересная система знаков. Но сегодня речь пойдет о том, каким образом языки оказываются на грани исчезновения и почему некоторые из них переходят эту грань и становятся мертвыми, забытыми, а другие стараниями их носителей возрождаются.

Некоторые языки являются государственными, как, например, русский: на нем не только говорят в повседневной жизни, его используют в деловом общении, для написания книг, журналов, газет. Это язык власти, закона, средств массовой информации. Если государство многонациональное, то язык основной нации (ее иногда называют титульной) является не только государственным, но и языком межнационального общения для представителей других народов. На территории многих многонациональных государств существуют языки, не являющиеся государственными. Бывают, однако, случаи, когда государственными являются два языка или более: например, в Швейцарии в делопроизводстве могут использоваться четыре языка – немецкий, французский, итальянский и ретороманский. Как правило, при наличии двух и более государственных языков сферы их использования разграничены.

С 1992 года я занимаюсь исследованием положения языков национальных меньшинств. О них и поведу речь.

Ситуации, когда с языком титульной нации сосуществует язык национального меньшинства, могут различаться в деталях (о них поговорим чуть позже), но при этом у них всегда найдется общая черта: язык малого народа вынужден вступать в конкуренцию с государственным. Разумеется, выиграть в такой неравной борьбе языку малого народа бывает весьма сложно. Но сложно – не значит невозможно.

Многим носителям миноритарных языков кажется, что их ситуация уникальна, потому что по каким-то причинам они не смогли ознакомиться с опытом других народов. Поэтому я думаю, что всем нам будет полезно для начала понять, как сложилась ситуация, в которой оказался наш язык.

Как «большой язык» становится «маленьким»?

О происхождении языка можно говорить много и долго, но для нас важно одно: когда происходит формирование некоей нации, одним из главных моментов осознания себя отдельным народом выступает наличие собственного языка. Однако бывает так, что целый народ частично или полностью утрачивает свой язык. Как это происходит?

Случай первый. Народ теряет свою государственность в ходе завоевания более мощным государством. Победитель устанавливает свой язык в качестве государственного, и представителю завоеванного народа для того, чтобы преуспеть в обществе, необходимо усво-

ить язык победителя. Язык побежденного народа постепенно вытесняется из общественной жизни и остается языком бытового общения в мелких населенных пунктах или в местностях, удаленных от административных центров. Порой процесс вытеснения одного языка другим растягивается на столетия. В качестве примера можно привести бретонский язык. Бретонский язык до недавнего времени был распространен на территории Нижней Бретани (департамент Финистер, часть департаментов Кот д'Армор, Морбиан и Атлантическая Луара). Историческая граница бретоноговорящей зоны практически не смещалась с конца XIX века. Однако зона распространения бретонского языка, вытесняемого французским с XII–XIII вв., неуклонно сокращалась за счет появления так называемого «дырявого ареала»: французский язык становился языком повседневного общения в городах, тогда как бретонский оставался единственным языком в сельской местности. В 1632 году Бретань официально вошла в состав Франции, однако процесс культурной и языковой ассимиляции бретонцев шел уже полным ходом. Жесткая лингвистическая политика Франции, направленная на полное уничтожение региональных языков, а также ломка традиционных социально-экономических отношений привели к тому, что к середине XX века число говорящих по-бретонски резко сократилось, поставив под угрозу сам факт существования языка.

Случай второй. При дисперсном (то есть рассеянном) расселении народа переселенцы вынуждены в обязательном порядке выучить язык той страны, в которую они прибыли, иначе их проживание в этой стране и включение в общество невозможно. В этом случае вытеснение языка иммигрантов языком титульной нации происходит гораздо быстрее, и потеря родного языка может произойти за несколько десятилетий.

Но и в первом случае зачастую наблюдается резкое снижение числа носителей языка нацменьшинства. Это происходит в случае резких общественных изменений (революция, технический переворот, массовый отток населения в города, появление радио- и телевидения на языке титульной нации при отсутствии такового на языке нацменьшинства).

Как потерять язык? Это происходит достаточно быстро и легко

Для того чтобы язык полностью вышел из употребления, достаточно трех-четырех поколений. Рассмотрим этот процесс подробнее на примере бретонского языка во Франции и ассирийского языка в России. Разумеется, это всего лишь схема развития событий, и история отдельных семей и отдельных носителей языка может в нее не укладываться и даже противоречить ей.

Первое поколение. Это люди, изначально владеющие одним языком – языком нацменьшинства. По каким-либо причинам для того, чтобы быть полноправным членом общества, знания этого языка недостаточно.

В случае с российскими ассирийцами это – иммигранты в первом поколении, приехавшие в Россию и вынужденные контактировать с русскоязычным окружением, для того чтобы найти работу и обеспечить себе хотя бы минимальный уровень жизни.

В случае бретонцев это – сельские жители, впервые столкнувшиеся с необходимостью использовать французский язык в повседневной жизни (после Первой и Второй мировых войн, когда происходили резкие изменения традиционного уклада жизни и возникала необходимость отправляться на заработки в города).

Представители первого поколения прикладывают большие усилия для того, чтобы выучить язык титульной нации, так как его незнание приводит к изоляции от общества. Изучение языка дается им с большим трудом, и лишь в редких случаях представители этого поколения могут владеть им свободно. Как правило, выучив язык титульной нации, они сохраняют акцент, делают грамматические и лексические ошибки. В результате они порой становятся объектами насмешек и замечаний со стороны как носителей языка титульной нации, так и собственных детей, для которых господствующий язык уже является вторым родным.

Все это в большинстве случаев приводит к тому, что родной язык воспринимается как помеха, как недостаток, от которого следует избавиться. Формируется неприязненное отношение к родному языку. При воспитании детей действует установка на обучение языку титульной нации.

Второе поколение. Эти люди, как правило, двуязычны с рождения. Дома в общении со старшим поколением пользуются языком нацменьшинства, вне дома – языком титульной нации. Отношение к родному языку либо столь же негативное, как и у первого поколения, либо более уважительное, так как он уже не является серьезной помехой для интеграции в общество. Иногда на словах представители второго поколения ратуют за поддержание родного языка, однако на деле большинство из них всячески стремится к тому, чтобы их дети стали полноправными представителями общества, и потому делают акцент на владение языком титульной нации и изучение языков межнационального общения (например, английского). Как правило, даже в случае, если первое поколение владело грамотой на родном языке, все последующие поколения в этом плане полностью или частично неграмотны.

Третье поколение. Оно либо двуязычно, либо владеет лишь языком титульной нации. Уже это поколение можно отнести к так называемым *terminal speakers*, то есть к поколению, на котором заканчивается жизнь языка. Довольно часто эти люди воспринимают родной язык не от родителей, а от бабушек и дедушек, особенно, если те проживают в сельской местности и продолжают в обиходе пользоваться родным языком. В такой ситуации представители третьего поколения иногда владеют своим языком несколько лучше представителей второго.

Четвертое поколение. Большинство либо вовсе не владеет родным языком, либо владеет на уровне *terminal speakers*: знают несколько обиходных слов, фраз и т.д., но неспособны поддерживать беседу на родном языке. Поскольку представители третьего и четвертого поколений, в большинстве своем, являются полноценными и порой преуспевающими членами общества, им непонятно пренебрежительное отношение первых двух поколений к родному языку. Он уже не расценивается как досадная помеха. Среди представителей этого поколения, особенно в среде творческой интеллигенции, возникает желание вновь выучить язык предков и возродить его.

Примечание. Все вышесказанное – обобщения, так как получить статистику по данному вопросу чрезвычайно сложно. Довольно часто утрата родного языка болезненно воспринимается его носителями, поэтому далеко не все соглашаются обсуждать эту тему, отвечать на вопросы исследователя. Периодически в ходе исследований возникали довольно острые конфликтные ситуации.

Как возродить язык? Это долгий и трудный процесс

Почему у представителей нацменьшинств рано или поздно возникает желание возродить свой язык? Это довольно сложный вопрос, так как многие проблемы, возникающие в ходе смены одного языка другим, ощущаются носителями на бессознательном уровне и нередко им сложно осознать собственные переживания. Владеть языком как родным – это значит не только иметь богатый словарный запас, знать грамматику языка и уметь на нем общаться. Когда ребенок осваивает язык, он воспринимает мир сквозь призму этого языка, усваивая одновременно и прямые, и переносные значения слов. В первые годы жизни человек познает мир через устойчивые словосочетания (*красно солнышко*), привычные метафоры (*глуп как пробка*), пословицы, поговорки, крылатые слова и т.п. Мы не только описываем окружающий мир с помощью языка, мы создаем картину мира с помощью тех слов и оборотов речи, которым нас научили с детства. Русский не станет ласково и шуточно называть сына осликом, а для ассирийца это вполне естественное насмешливое обращение к несмышленому ребенку. Утрата родного языка и переход на другой язык может восприниматься болезненно именно из-за этого фактора: поменять неосознанно сформировавшуюся картину мира сложно, если вообще возможно.

Кроме того, потеряв язык, народ не теряет своей самобытности, и потому наблюдается парадоксальная ситуация: полная ассимиляция не исключает четкого разделения на «своих» и «не своих» со стороны представителей титульной нации. Особенно сильно это проявляется в случае, если представители ассимилированного народа внешне отличаются от подавляющего большинства (как, например, магрибинцы во Франции).

Для того чтобы проследить процесс исчезновения языка малочисленного народа, сначала рассмотрим ситуацию, которая складывается в «критической точке», когда язык находится на грани исчезновения: все носители его двуязычны, и язык доминирующей нации является родным, а престиж национального языка утрачен и практической ценности он не имеет. Чтобы лучше понять механизм возникновения этой ситуации, выясним, какие группы социума охотнее отказываются от родного языка, а какие, напротив, по тем или иным причинам сохраняют его. Основную роль в этом процессе играет мотивация социальных групп или отдельных представителей социума. Для этого используем классификацию по жизненным мотивациям.

Первыми переходят на язык доминирующей нации те, кто хочет выделиться в пределах своего социума, стать на ступеньку выше (мотивация «быть лучше других», группа 2.3). Так, если на «малом» языке говорят в деревне, а на языке доминирующей нации – в городе, то подняться на ступеньку выше означает перенять городской образ жизни и «городской», более престижный язык. Позже к этой группе подтягивается большая часть населения, обладающая мотивацией «быть как все» (группа 2.2). Это происходит в тот момент, когда на языке доминирующей нации уже начинает говорить несколько наиболее успешных представителей социума, которые смогли с помощью данного языка достичь значительных результатов. На них начинает равняться основная часть социума. И для группы, мотивированной «жить как все», язык доминирующей нации является одной из составляющих благосостояния, набора ценностей, актуального в данном социуме. Сюда же присоединяются и представители группы с мотивацией «жить не хуже других» (группа 2.1). И мы можем говорить о том, что язык находится на стадии, близкой к полному исчезновению, когда им владеют лишь представители социума, не ориентированные на профессиональный успех и на личностный рост, так называемые «борцы за выживание» (группа 1). У этих людей нет стимулов прилагать какие-то усилия для освоения языка титульной нации, им достаточно

того минимального уровня достатка и комфорта, который можно получить, затратив минимум усилий. Причем язык, на котором они говорят, как правило, беден, словарный запас ограничен, так как это по большей части либо малообразованные и малограмотные люди, либо вовсе деклассированные элементы. Их знание языка зачастую будет оставаться на уровне «Я знаю три слова, три матерных слова».

На этом же этапе многие представители социума, «мотивированные изнутри» (группа 3), по каким-то своим внутренним причинам считают, что необходимо сохранить и возродить родной язык. Представители этой категории начинают объединяться в кружки и общества, занимающиеся возрождением национального языка. Они предпринимают немалые усилия для создания курсов изучения языка, издания книг, журналов и т.д. Их деятельность может увенчаться успехом только в случае, если они каким-либо образом смогут «замотивировать» и «раскачать» консервативных представителей второй группы мотивации на то, чтобы они начали (вос)создавать среду общения на языке нацменьшинства.

Положительных примеров крайне мало. Обычно возрождение языка становится успешным в том случае, если в данный момент народ ведет национально-освободительную борьбу и язык становится в глазах многих символом независимости (как в случае с чешским языком). Один из немногих примеров возрождения языка без образования нового государства – изменение статуса валлийского языка в XX веке.

Однако для достижения успеха в возрождении родного языка вовсе не обязательно переводить проблему из лингвистического русла в политическое, что происходит сплошь и рядом. Даже обретение народом независимости и придание языку государственного статуса не всегда ведет к его возрождению. Пример – ирландский язык, который стал государственным в 1921 году. Никакие меры (обязательное изучение в школе, сдача экзамена по ирландскому при поступлении на государственную службу) не смогли вернуть его к жизни по всей стране. Сейчас на нем говорят только в Гэлтахте.

Поэтому можно утверждать, что прямой и прочной связи между способностью языка к выживанию и политической окрашенностью движения за сохранение языка нет (валлийский язык, не являясь государственным, находится в более выигрышной позиции, нежели ирландский).

Сложно выделить и перечислить все факторы, так или иначе влияющие на сохранение языка национального меньшинства, поэтому назовем лишь наиболее очевидные.

Факторы, способствующие сохранению языка национального меньшинства:

1. наличие письменности и литературной традиции;
2. использование его в качестве (второго) административного языка, статус государственного языка;
3. использование языка (или его «классического» варианта) в качестве языка богослужения;
4. изучение языка в школах, хотя бы в качестве факультативного предмета, наличие языковых курсов;
5. мотивация носителей языка («коэффициент национальной стертости»).

Факторы, мешающие сохранению языка национального меньшинства:

1. государственная политика, направленная на искоренение языков национальных меньшинств;
2. отсутствие письменности и литературной традиции;
3. социально-политические факторы: экономическая отсталость районов, где проживает население, говорящее на этом языке; отток населения из этих районов; нестабильная военно-политическая ситуация в этих районах;
4. отсутствие мотивации у носителей, низкая самооценка носителей.

Зачем сохранять родной язык?

Язык – очень важное средство самоидентификации. Адаптироваться в социуме, то есть найти свою нишу в обществе – это задача каждого из его членов. Отказаться от своего языка – значит отказаться от части своей адаптированности, от привычного самоощущения, от части собственной личности. Сменить язык гораздо сложнее, чем сменить страну проживания и образ жизни.

Сохранять родной язык или нет – это вопрос, который могут решить только его носители. Никакая помощь извне, никакие усилия энтузиастов не помогут в случае, если носителям языка будет комфортно отказаться от него. И опять же никакие неблагоприятные внешние факторы не могут уничтожить язык, если его носители уверены в том, что язык нужно сохранять, и готовы прилагать для этого усилия.